–Веришь ли ты в существование души? – начинаю подходить к вопросу издалека.

–Конечно, при помощи души мы можем использовать ауру в отличие от Гримм, – говорит Винтер.

–Всё верно, душа является источником удивительной субстанции, что не существует в других мирах, под названием аура, – менторским тоном начинаю лекцию, но меня перебивают.

–В других мирах?! – восклицает удивлённая Винтер.

–Всё верно, наш мир не один. Их бесконечное множество и они могут грандиозно отличаться друг от друга: мир без ауры, праха и Гримм, где правят обычные люди и технологии; средневековое общество, где помимо меча существует магия и драконы; общество, что вышло в космос при помощи одних технологий или целые государства, что могут путешествовать между планетами при помощи магии. Все не перечислить, да и не имеет смысла, ведь миров возможно бесконечное количество, да ещё существуют множество странных и отталкивающих для нашего понимания миров. Чего стоит только мир, где правит нежить, – с каждым моим словом глаза Винтер расширялись в непонимании, а её прекрасный ротик соблазнительно открылся.

–Винтер. Как слышно Винтер? – помахал перед ней рукой, но не получил какой-либо реакции. – Значит, перейдём к тяжёлой артиллерии, – говорю ей и притворно вздохнув, начинаю действо.

Хватаю Винтер за подбородок, заставляя её посмотреть мне в глаза. В её глазах появляется осознанность, но меня уже не остановить. Я тянусь к её соблазнительным губам приоткрытого ротика, что она так и не закрыла. Шни дёргается от неожиданности, но стоило нашим губам соприкоснуться, как она замерла, в шоке раскрыв глаза.

Меня же словно молнией пронзило. Её губы вкуса морозной свежести были столь мягкими и притягательными, что не хотелось от них отрываться. Хотелось чтобы это длилось вечно, но это было необходимо. Ещё немного и Винтер очнётся от шока, и я не могу предполагать, каким образом она отреагирует.

С видимой сложностью оторвался от столь сладких губ и стал ждать реакции. Только её не было от слова совсем, Винтер всё ещё была в шоке от этого.

–Хмм, с первого раза не получилось, значит надо повторить, – с улыбкой говорю Винтер.

Моя рука тянется к её затылку и притягивает её ко мне. Второй поцелуй был ничуть не хуже первого, и я смог как следует его распробовать, только нас прервал звук щелчка, что характерен для камер свитков.

–Упс, забыла звук снимка выключить, – говорит эта особа виноватым голосом.

Винтер разом будто включили. Она повернулась в сторону говорящей, коей была Ирия, что снимала нас на камеру свитка.

–Ирия?! – сколько всего в этом голосе. Возмущение, стыд и смущение.

–Всё-всё, я больше не буду вам мешать, – Ирия подняла в сдающемся жесте руки.

Сделав вид, что она собирается уходить, Ирия открыла получившиеся фотки и тихо, но не достаточно, проговорила:

–Надо будет девочкам фотографии скинуть, уж больно хорошими они получились, – после этого она медленно направилась к двери.

–Ирия! – о, в голосе Винтер появилась характерная ей сталь.

–Что? – невинно спрашивает Ирия, для наглядности похлопывая глазами. – Я больше вам не мешаю, можете и дальше придаваться похоти Ледяная Леди.

От этого заявления Винтер отчётливо покраснела, но не отступила.

–Ладно-ладно, пошутить нельзя? – она направилась к нам и присела на ближайшее кресло.

Я же испытывал облегчение и дежавю.

–Думаю, наш мальчик начал тебе рассказывать обо всём, да ни о чём, я права? – задала вопрос Ирия и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Всё дело в том, что душа имеет свойство сохранять воспоминания и не только на протяжении долгого времени. Считай, что мы помним нашу предыдущую жизнь, только это имеет и другую сторону медали. Если мы можем получить знания с прошлых жизней, то мы можем получить и проклятья.

Спокойным размеренным тоном вещала Ирия, словно говорит о погоде, из-за чего Винтер испытывала диссонанс, а я дискомфорт. Мне комфортно составлять разговор и заходить издалека, но не вываливать все, что только можно разом.

–Так уж получилось, что предыдущее воплощение нашего лиса прокляло ни много ни мало 37 могущественных богов, что обычно смертельно для всех. Только проклятья успели запечатать, и они покоились до нынешнего времени. Сейчас же случилось то, чего я боялась. Руны печатей начали слетать, а проклятья срабатывать. Самым первым оказалось проклятье Безумного Бога Войны. Его имя говорит за себя. Безумие, ярость и битвы – всё это его олицетворения, что начинают проявляться в Витале.

Ирия замолчала, давая Винтер переварить всё это, но даже спустя десять минут она ничего не ответила.

–Похоже, Винтер снова зависла. Надо бы это исправить, – с предвкушением проговорил я, но меня прервали.

–Не надо! – крикнула Винтер, покраснев щеками. – Я обдумывала способ помочь тебе, но ничего на ум так и не пришло.

–Конечно, не придёт, только о пошлостях с нашим хитрым лисом, – пробормотала Ирия.

Винтер же кинула на Ирию тяжёлый взгляд, но вскоре у неё расширились зрачки, и она, словно в шоке, приложила ко рту.

–Неужели ты его ревнуешь ко мне? – проговорила Винтер, а в её глазах плясали бесы, но ожидаемая реакция превзошла все её ожидания.

В ответ на это Ирия немного покраснела и отвела взгляд, что было краше тысячи слов.

–Неужели… – для Винтер это был больший шок, чем то, что она услышала от нас до этого. – То есть я поцеловала парня своей подруги… – Винтер ушла в самобичевание.

–Пфф, нашла о чём беспокоиться. Он тот ещё бабник! – фыркнула Ирия.

–Поклёп и жалкие инсинуации! – поспешал отвергнуть обвинения. – Тем более, когда это сказала девушка, что забрала мой первый поцелуй, при девушке, которая забрала второй и третий, – мгновенно перехожу из атаки в наступление.

–Сказал парень, что забрал у двух девушек их первый поцелуй. Попользовался и бросил. Как нам теперь быть, – притворно всплакнул и приложив ладонь к своей щеке сказала Ирия, на что я купился.

–Неужели я был у вас первым… – в шоке раскрыл глаза и посмотрел на обеих девушек.

–Да, хи-хи-хи, – засмеялась Ирия, а за ней Винтер. Позже к ним присоединился и я.

–Фух, так вот, почему я здесь. Девочки очень волнуются за тебя и ожидают на фестивале посмотреть, как они пройдут в полуфинал, – сказала Ирия после того как отдышалась.

–Полуфинал?! – удивился я, так как до полуфинала фестиваль должно было пройти несколько отборочных и показательных туров.

–Да, да, полуфинал. Теперь, наверное, очнулся? Они очень тебя ждут для того чтобы показать чего достигли, – эта ехидна даже для наглядности показала их выигранные бои.

–Я не смогу, Винтер наверняка меня не отпустит с работы, – пытаюсь съехать с этой темы.

–Она будет не против того, чтобы её подчинённый развеялся и отдохнул от уморительной работы, – мягко проговорила Ирия и, посмотрев на Винтер продолжила. – Так ведь Вин?

–Конечно, ему это необходимо. Тем более есть необходимость в охране периметра на арене, – посмотрев на Ирию, и видимо что-то поняв, кивнула Винтер.

–Я опасен и могу сорваться. И так последнее время стараюсь ни на что не обращать и не провоцировать себя.

–Последнее время ты ведёшь себя как обычно и я не заметила каких-то отклонений, – Ирия указала на незамеченный мною факт.

–Почему?.. – спрашиваю в пространство и пытаюсь проанализировать, что именно изменилось.

–Может дело в поцелуе с нашей Снежной Королевой? Прямо как в сказке! – мечтательно закатив глаза, проговорила Ирия и продолжила. – Принцесса поцеловала чудовище и, захватив его сердце, избавила его от проклятья.

–Ага, так и избавила от посмертного проклятья бога поцелуем, – скепсис в моём голосе можно было черпать вёдрами.

–А если она вложила всю свою любовь в этот поцелуй? – не отступала от своего Ирия.

–Не успела бы. Это скорее можно было назвать домогательством с моей стороны, ведь она не давала на это согласия, – привёл ещё один аргумент.

–А если она тебя поцелует уже сама?

–Хмм, – тру рукой свой подбородок, задумчиво смотря на красную Винтер. – Но попробовать мы должны.

Но решив, что хватит уже издеваться над Винтер, ухожу в себя для осознания изменений. Золотые нити, что последнее время пульсировали красным цветом, начали мерно сиять. Только ничего не осталось прежним и влияние божественной энергии осталось. В сияние золотых нитей вторглись красные мерные полосы. К чему это приведёт, не знаю, но себя вполне контролирую.

Заодно посмотрев «Печать Соломона» отмечаю, что ничего не изменилось и вполне себе функционирует.

Вернувшись восприятием в обычный мир, вижу перед собой с интересом разглядывающих меня девушек.

–У меня что-то на лице? – интересуюсь их реакцией.

Вместо ответа Винтер даёт мне зеркало, где я мог разглядеть себя. Красные волосы, что уже отросли до плеч, красные лисьи уши и серебряные глаза. Только во всём моём лице что-то неуловимо изменилось.

–Да уж. Что только не происходит, – пробормотал, разглядывая себя. – Но должен признать, волшебные поцелуи имеют место быть.

–Хватит уже вгонять её в краску, она может привыкнуть и никак позже не реагировать на подначки, – это был ответ Ирии.

–Так и быть. Скорее всего, прошла ассимиляция энергии, хотя в идеале было бы её вывести.

–Тогда ты должен будешь пойти на фестиваль! – Ирия обвинительно тыкнула в меня пальцем.

–Конечно, пойду! – поднял руки в защитном жесте. – Только мне будет необходима Винтер в сопровождении.

–Зачем? – почти синхронно спросили обе.

–А вдруг у меня снова будет крышу сносить? Мне срочно понадобится её поцеловать, – говорю им голосом полным уверенности.

–Виталя!!!

***

Сегодня стадион, где проходил турнир фестиваля, был полон. Билеты продавались заранее, а перекупы делали на этом огромную выручку. Но даже завышенная цена стоит того зрелища, что открывается перед нашим взором. Слава Слепцу, что мне не надо было платить за билет, ведь я присутствовал здесь, как обычный солдат, что должен поддерживать порядок и безопасность на стадионе.

Выглядел этот стадион как огромное и современное подобие Колизея, который мог вместить огромное количество зрителей. Десяток тысяч минимум, может даже сотню тысяч. Это почти десятая часть населения Вейла. Множество голографических экранов и динамиков транслировали происходящее на арене.

Сейчас же проходило развлечение народа заготовленными мероприятиями. Танцоры, певцы и артисты, но ничего не сравнится с битвами молодых Охотников и Охотниц. Народ этого только

и ждал. Можно было увидеть даже толпы фанатов тех или иных команд и отдельные фан-клубы определённых личностей. С некой надеждой посмотрел вокруг, но так и не увидел тех, кто пришёл здесь болеть за меня. Конечно, я не выступал и меня никто не мог знать, ведь я не выступал, но ведь надежда умирает последней.

Также поправил шлем солдата Атласа, что неудобно сидел на моём лице и сильно мешал моим лисьим ушам. Также с трудом удалось найти форму, что позволяла выпустить хвосты. Даже смотря на определённое количество фавнов в армии Атласа, количество подходящих лично для меня комплектов было ничтожно мало и почти все при деле. За то время, что мне было дано до моего дежурства, мне успели сделать лишь отверстия для хвостов, но не для ушей. Поэтому приходилось их время от времени убирать, что было не самым приятным делом.

Также взгляд помимо осмотра трибун, нет-нет, но возвращался внутрь себя и смотрел на мою душу, но мерное сияние нитей души не менялось, что мне это внушало надежду на хороший исход. Ну, ещё и на арену посматривал, что греха таить. Особенно, когда там выступали танцовщицы в прекрасных нарядах. Короткие топики, юбка, под которой присутствовали короткие шорты, а их движения телом заставляли засмотреться на них.

Оторвав взгляд от завораживающих изгибов, продолжаю просматривать трибуны. Взглядом выцепил моих девчонок на местах участников. Они были чем-то расстроены, и я решил их подбодрить. Достав свиток, пишу им шуточное сообщение.

«Привет всем. Чего это вы такие грустные? Боитесь проиграть? Или у вас нет стимула для победы? Готов тогда предложить вам желание за победу в турнире. Почти любое, поэтому выступите как можно лучше! Если что, я за вами наблюдаю»

Вроде этого должно было хватить, и своё присутствие обозначил, и морковку пообещал, и дистанцию сохранил. Осталось лишь ждать реакцию, а она не заставила себя ждать. Им всем пришло сообщение, и они принялись его читать. Реакция у всех была почти одинаковая, а именно – воодушевление и мотание головой в поисках меня, что у них не получилось.

Отличить меня от других солдат Атласа сложно при условии спрятанных ушей и хвостов. Единственное, Руби пересеклась со мной взглядами и походу всё поняла, хотя этого стоило ожидать из-за нашей связи, поэтому приветственно помахал ей рукой. Она в ответ со всей силы начала махать рукой и стала показывать девочкам на меня пальцем.

Вскоре началось само мероприятие, которого ожидали многие. Сам полуфинал состоял из битвы два на два. Должны были состояться две битвы, что выведут две команды в финал и перед финальным мероприятием будет показательное выступление в виде битвы пятикратной чемпионки арены Пирры Никос и Пенни Полендины, что не участвовала в предыдущих этапах по каким-то причинам.

При объявлении выхода команды RWBY увидел выход Янг и Вайс, что было интересным выбором для битвы, учитывая что команда состоит из двух пар напарников – Вайс и Руби, Янг и Блейк. Только насладиться боем мне не дали.

–Лис-3 необходимо проверить седьмой выход. Аппаратура сигнализирует проникновение, – раздался голос оператора из наушников. Лис – это моё прозвище и позывной, а цифра – номер сектора, в котором я нахожусь и за который отвечаю.

Поворчав на то, что мне приходится так не вовремя уходить, бегу в сторону обозначенного участка. Силы стараюсь экономить, но и не сдерживаюсь, начиная бежать со скоростью обычного человека.

Оказавшись у входа, застаю обычную картину для входа – два охранника, что дежурят на входе, задерживая тех или иных любителей попытать удачу пробраться на арену. И не смущает их, что необходимо взлететь в воздух для того чтобы оказаться на летающей арене.

А, да, я забыл сказать главное. Арена, как и большой участок в виде парка и парковочных зон для кораблей, были подняты в воздух на большую высоту. Зачем это было давно сделано не ясно. То ли для показания статуса, то ли ещё из каких соображений, не знаю. Но это не отменяет того факта, что есть так называемые «зайцы», которые пытаются попасть на арену.

Возвращаясь к ситуации, то не было похоже, что здесь были какие-либо проблемы с задержанием нежелательных посетителей.

–Не было каких-либо проблем на месте? – спросил двух стражей.

Они недолго переглянулись друг с другом, а я понял, в чём было дело. В армии существует понятие дисциплины и устава, где прописаны обязанности, штрафы и, конечно же, способы обращения к другим сослуживцам. Я же его не то, что не знал, я его даже не читал.

–Простите, я тут новичок и ещё не успел привыкнуть ко всему этому, – со смущением проговорил и для наглядности почесал затылок.

Стражи же снова переглянувшись, усмехнулись.

–Ничего, сами когда-то такими были. Проблем же никаких не было, – ответил мне тот, что был справа.

–Никто не пытался пройти?

–Совсем.

–Странно… – пробормотал и нажал кнопку на наушнике, тем самым вызвав оператора. – Оператор, это Лис-3. По словам дежуривших там ребят на седьмом выходе не было никого.

–На камерах видно как через этот выход прошла группа людей. Также датчики засекли их.

–Прошу скинуть мне кадры с ними и предупредить вышестоящих, – после этого отключил микрофон.

–Ребят, похоже вас обманули, – помахал им свитком, где видно проходящих людей, а охранники даже не двинулись.

–Мы их не видели… – с досадой проговорил один из солдат.

–Я пошёл их разыскивать, а вам советую написать в отчёте, что они, скорее всего, воспользовались проявлением. Удачи, – махнув напоследок, побежал искать.

На душе же стало тревожно, ведь на фото была Дева, с которой я сражался, и два её сообщника. Не успел до конца сформировать мысль, как с трибун послышались выкрики.

Посмотрев на арену остановился. Полуфинал был закончен, а сейчас проходил показательный бой между Пенни Полендиной и Пиррой Никос. Только вместо нормального окончания битвы, вижу разрезанное на множество частей тело Пенни. А также истошный крик моей сестры, что со слезами на глазах смотрит на это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/76739/2508106